

люционное настроение, сообщает тот, становится в царской армии, даже в офицерском корпусе, все более ощутимым, и к тому же в Петрограде и Москве в предстоящую зиму можно ожидать голода. И эту новость Брокдорф-Ранцау по долгу службы сообщает Министерству иностранных дел.

Германская кайзеровская армия не захватывает Петроград, и Гельфанд может продолжать деятельно работать над своей программой революционизации.

МЕЛКИЕ ДЕНЬГИ И ПИСТОЛЕТЫ

Коллега по службе графа Брокдорфа, его шведский сосед, императорский посланник в Стокгольме барон Люциус фон Штедтен вынужден в это же время заниматься аналогичными дипломатическими проблемами. Конечно, у фон Штедтена есть преимущество: ему не приходится терпеть постоянных денежных домогательств торгового революционера или, точнее говоря, революционного торговца Гельфанда, но и на рабочем столе высшего германского дипломата в Королевстве Швеция готовятся очень своеобразные документы: сообщения, распоряжения, аналитические обзоры, доклады, много зашифрованного, подписанныго зачастую лишь энергичной подписью «Люциус».

Из массивного здания посольства на напоминающей парк Кункстредгардсгатен с красивым видом на Королевскую оперу у Нордстрема и Королевский замок отправляется, например, письмо посла непосредственно «Его Превосходительству рейхсканцлеру господину фон Бетман-Гольвегу», копию которого его канцелярия немедленно переправляет в Генеральный штаб для информации и координации.

Текст производит просто курьезное впечатление и читается как кусок из бульварного детектива:

Императорское Германское посольство, А.И. № 2807.

Прибывший сегодня пистолет-маузер, а также девять тысяч рублей вручены русскому Лбову. Он сегодня вечером выезжает в Петербург.

[Подпись:] Люциус

Что же такого таинственного должен сделать «русский Лбов» в Петрограде, что даже германский рейхсканцлер должен быть проинформирован о вручении ему маузера?

Другой документ, договоренность о саботаже, принятая Рудольфом Надольным в Генеральном штабе 21 ноября 1915 г. и записанная им на трех листах бумаги, дает простой ответ:

[Печать:] Секретно

Между германскими инстанциями и господином Лбовым достигнута следующая договоренность:

1. Господину Лбову выплачиваются 10 000 руб. наличными [вааг вместо bar, sic!], в т. ч. при достижении этой договоренности 1000 и 23 ноября в германской миссии в Стокгольме еще 9000 руб.

2. Господин Лбов возьмет на себя взрыв моста сибирской железной дороги через Волгу у ... [в оригинале неразборчиво] в течение 1 месяца, считая с завтрашнего дня. Должна быть полностью взорвана, по крайней мере, 1 арка моста ... [в оригинале неразборчиво], а именно арка, находящаяся над водой. День взрыва должен быть сообщен заранее следующей телеграммой в Стокгольм:

Господин Рунге

Фирма Дальстрем и Ко. Стокгольм

Contrad sera conclu [Дата взрыва] Лбов

[...]

3. Затем, т. е. в течение двух недель после взрыва, германские службы должны поставить:

1500 автоматических пистолетов или револьверов новой конструкции с прикладами [...] с 375 000 патронов, а также 5 ... [в оригинале неразборчиво] с русскими ... [в оригинале неразборчиво].

Детали поставок сообщаются посланником Лбову, который даст знать о себе в Стокгольме барону Фрайссу, назвав фамилию Лбов и пароль «Красный свет». Оружие и боеприпасы должны находиться в ящиках весом не более 80 кг, хорошо упакованные.

4. Одновременно Лбов со своими товарищами должен начать свое революционное движение в центральных губерниях. При этом он, если это возможно, должен в первую очередь парализовать добчу угля в Донецком бассейне.

Как только он достоверно достигнет последнего, ему будут еще поставлены:

3500 пистолетов или револьверов как выше

с 87 500 патронов, а также

2000 винтовок с 500 000 патронов,

кроме того, 1 миллион марок в российской валюте.

Если ему не удастся вывести из строя донецкие шахты, но его движение вызовет повсеместные волнения, по крайней мере, в 1 уезде, то ему будут поставлены указанное оружие и 1/2 миллиона марок денег.

5. Если его движению удастся достоверно охватить целую губернию, то ему будут выплачены еще 2 миллиона марок.

6. ... [в оригинале неразборчиво] дальнейшие двухсторонние действия, то затем будут заключены дальнейшие соглашения.

7. Господин Лбов будет держать в Стокгольме доверенного человека, который даст о себе знать барону Фрайсу (Прайси). Затем миссия в отдельных фазах, после сообщений последнего определит, должны ли германские службы осуществлять выплаты и прочие поставки или нет.

Берлин, 21 ноября 1915 г.

Принял: Надольный, 21.11.

10 000 рублей за разрушение важного железнодорожного моста во вражеской стране и последующие катастрофические трудности транспортировки солдат и военного снаряжения — пушек и снарядов — в это военное время, в широких рамках миллионных инвестиций в «политику инсургенизации в России», могут считаться нормальным расчетом.

И германский посол в Стокгольме платит согласно распоряжениям.

Фон Штедтен должен заботиться и о нормальной поставке шведских крон, пересчитанных в немецкие марки и рубли, если речь идет о тысячах винтовок, сабель и патронов, которые как-либо необходимо доставить революционизируемым силам. И об этом он сообщает германскому рейхсканцлеру, господину фон Бетман-Гольвегу, в письме от 29 июня 1915 г. из кайзеровской германской миссии в Стокгольме под шифром А.И. № 1758, № 294:

Секретно!

Насколько видно из записей, оставленных господином фон Фестенбергом, он закупил 4272 винтовки и 335 сабель с ножнами. Из них 3810 винтовок и 335 сабель находятся на здешнем складе в распоряжении господина фон Оттепеля. Уплаченная цена составляет 15 крон за винтовку и 10 крон за саблю, в сумме 64 080 крон и 3350 крон. Патроны заказаны у здешней фирмы Экман, и за подготовительную работу, расширение фабрики и приобретение материалов было уплачено 34 750 крон, однако поставка не состоялась. Закупались ли еще винтовки и не лежат ли они в других местах, за отсутствием каких-либо материалов установить не удалось. Об этом мог бы сообщить только господин фон Фестенберг.

В приписке германскому рейхсканцлеру сообщаются еще две смехотворные суммы — рутинный отчет политической кассы крупного предприятия:

Из финского фонда до сих пор выданы д-ру Гуммерусу 2000 крон за информационные услуги и эстляндцу Кескюле 1560 крон = 1000 рублей на пропагандистские цели.

[Подпись] Люциус

Даже покушения имеются в перечне услуг мятежных сил, которые хотят действовать из нейтрального Королевства Швеция. В доверительных документах не раз всплывает имя князя Мачабели, впечатляющего «борца с царским режимом». 19 апреля 1915 г. Генеральный штаб армии в Берлине информируют:

Князь Г. Мачабели сообщил, что он в состоянии из Швеции направить в Россию надежных людей с заданиями. Он утверждает также, что может поручить организовать демонстрации, покушения в России, т. к. среди грузин имеется много социалистов со связями в революционных кругах.

Князю тоже нужны деньги, если он хочет что-то предпринять против царского режима. В письме от 8 мая 1916 г. внеш-

неполитическому советнику д-ру фон Бергену в Министерство иностранных дел в Берлине Штейнвакс упоминает князя в связи с некоторыми доверенными лицами, действующими из Швеции:

Наконец, по согласованию с Вашим Высокоблагородием, политическому сектору Генерального штаба сухопутных войск были предоставлены 2000 руб. и 1500 швейцарских франков для операции князя Мачабели.

Эти три примера наглядно подтверждают, что мировая политика в повседневной практике часто выглядит как провинциальный фарс. Место действия — Стокгольм отличается при этом от Копенгагена только тем, что Копенгаген считается в кругу социалистов ареной для торговой деятельности, тогда как Стокгольм расценивается скорее как своего рода «духовный центр» в пределах скандинавского поля деятельности. Возможно, это исторически связано с большей близостью Стокгольма к царской империи, присоединившей к себе Финляндию, соседку Швеции.

МАРШРУТ ХАПАРАНДА

Турне-Эльв (фин. Торнио-Йоки), пограничная река в северо-шведском Норботтене, образует границу с Финляндией и одновременно обозначает шведско-российскую разграничи-тельную линию, т. к. Россия присоединила к себе Финляндию. Это имеет свое особое значение и как линия поставок из Стокгольма революционерам в Санкт-Петербурге, который с 1914 г. называется Петроградом. Из столицы и города королевской резиденции у шведской бухты Мелар железнодорожная трасса, стратегическая «линия подвоза», тянется по сильно изрезанной береговой линии Балтийского моря, все время вдоль Ботнического залива, на тысячу километров, доходя почти до Полярного круга, к пограничному двойному городку Хапаранда—Торнио. Затем, на другой стороне, спускаешься снова почти на такое же расстояние к югу, через российскую Финляндию до